

Серия «Попаданчество»

АНАТОЛИЙ ДРОЗДОВ

МАЛАХОЛЬНЫЙ ЭКСТРАСЕНС

ПОПАДАНЕЦ В 90-Е

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2023

УДК 821.161-312.9
ББК 84(2=411.2)6
КТК 650
Д75

Д75 **Дроздов, Анатолий.**
Малахольный экстрасенс : попаданец в 90-е / Анатолий Дроздов. — Ростов н/Д : Феникс, 2023. — 378, [3] с. — (Попаданчество).

ISBN 978-5-222-36972-2

Если вы в своей квартире, лягте на пол — три, четыре —
И оставьте лишние движения.

Если кто-то сейчас умрет — здравствуй, 90-й год!

Поздравляем с новым воплощением!

Ну, вы поняли: попаданец в 1990 год...

УДК 821.161-312.9
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-5-222-36972-2

© Дроздов А., текст, 2022
© ООО «Феникс», оформление, 2022

*Все персонажи этой книги
являются вымышленными,
всякие совпадения случайны.*

Пролог

Вовка с хрустом всадил лопату в песок:

— Здесь!

Он присел на корточки, достал из кармана затертую пачку «Астры» и с нескрываемой насмешкой посмотрел на меня.

— Давай!

Я, не отвечая, воткнул в мягкую землю глинный металлический щуп и огляделся.

Местечко здесь и вправду невеселое: куцая поляна — даже, пожалуй, не поляна — пустырь, поросший редкой травой и какими-то деревцами-недомерками, среди чахлого кустарника за деревней. А там, где я сейчас стоял, у опушки чернолесья (ольха, осина и квелые березки), имелась проплешина почти правильной овальной формы метров восьми в самой широкой части. Даже сухого стебелька не выглядывало из серого песка — только Вовкина лопата.

Было еще совсем рано — слишком рано — для активной деятельности после вчерашней содержательной беседы за полночь за бутылкой рафинадного самогона, и я мысленно пожелал доброго здоровья деревенскому жителю Вовке с его идиотской привычкой вставлять ни свет ни заря, а также самому себе, затеявшему вче-

ра глупый спор. Мне, конечно, очень нужно было сражаться за научную точку зрения с колхозным трактористом, убежденным, как и все в деревне, в том, что молнии постоянно бьют в это проклятое богом место именно потому, что оно проклятое. А я, разгоряченный от рафинадного, доказывал, что никакого проклятия нет — тут либо руды железные близко к поверхности залегают, либо задний мост от МТЗ, с машинного двора упертый, кто-то закопал га и забыл. Словом, вышли на научный эксперимент. Ищи теперь этот задний мост или Курскую магнитную аномалию у деревни Прилеповка...

Я слотнул вязкую слюну, скопившуюся во рту, и, вздохнув, взялся за щуп. Длинная острая спица, сделанная из толстой стальной проволоки, легко вошла в рыхлый серый песок по самую рукоятку в виде баранки, скрученной из той же проволоки. Я начал с краю и, методично всаживая сталь в землю через каждые полшага, прочесывал проплешину — черт бы ее побрал! А Вовка, попыхивая сигаретой, с интересом наблюдал за мной. Я понимал, чего тот ждет: городской приятель быстро выдохнется, сдаться, и тогда всей деревне можно будет рассказать, как «ученый» был посрамлен.

Мы выросли вместе: моя легкая характером и поведением мать каждый год отвозила сына на лето пог присмотр одинокой сестры. Мы с Вовкой днями шастали по окрестным лесам, пугая невинную живность выстрелами из самопалов или до посинения бултыхаясь в Переплюйке — крохотной речушке у деревни, полностью соответствовавшей своему названию. Потом

наши пути разошлись: Вовка остался в деревне, а я отправился грызть гранит науки — способности вдруг открылись. «Во многой мудрости много печали, кто умножает познания, тот умножает скорбь...» С тех пор виделся редко — когда приезжал навестить тетку, давно заменившую мне сгинувшую на просторах великой страны мать. Во время этих задушевных встреч за традиционным стаканом рафинадного (из зерна по причине трудоемкой технологии в деревне самогон практически не гнали) друг детства — видно, испытывая какую-то обиду, — все пытался меня хоть в чем-то переспорить, доказать, что он знает не меньше. В последние годы я в таких ситуациях обычно уступал — было б из-за чего портить отношения! Но вчера почему-то заупрямился...

Упрямство одолевало меня и сейчас: с первого взгляда было ясно, что ничего на этой песчаной лысине не найти, но я все же тыкал и тыкал щупом в песок, время от времени смахивая пот со лба, — между небом, затянутым тяжелыми черными облаками, и унылой землей становилось по-предгрозовому душно. Может быть, бросил бы, если бы приятель не улыбался так нахально.

Вовке надоело первому.

— Ладно, Мишка, брось! — он отшвырнул давно погасший окурочек, встал и с наслаждением потянулся. — Сам видишь, ничего тут нет. Хрен с ней, бутылкой этой, — добавил он миролюбиво. — Пойдем, похмелимся, как люди, и... — он вздохнул. — Работы много.

Я с облегчением кивнул и... проснулся. Некоторое время лежал, ощущая, как лихорадочно трепыхается

в груди сердце. Странный сон: живой, яркий, красочный — будто реально перенесся на тридцать лет назад. Я явственно ощущал духоту, которой был насыщен воздух, осязал потной ладонью нагретый металл щупа, вдыхал исходивший от земли легкий запах прели. Удивительно. Сны, которые приходили ко мне в последние годы, были тусклыми, серыми и забывались по пробуждении. Захочешь — не вспомнишь. И вот вдруг...

Разбередило, теперь не уснуть. Я нашарил на тумбочке смартфон и дважды тяпнул по экрану. Подсветка выхватила из темноты цифры — 5:32. Подумав, я ухватился за спинку кровати и, с натугой ворочая тяжелое тело, встал. С каждым годом подъем дается труднее — старость не радость. Остро кольнуло в спине, но я не обратил внимания — привычно. Шлепя по полу босыми ногами, прошел к кухне, щелкнул выключателем и открыл дверь.

Бутылка стояла на обычном месте в шкафчике, как и рюмка. Переместив их на стол, открыл жестяную пробку и плеснул в хрустальную емкость светло-желтой жидкости. Поднес рюмку ко рту. Ноздри уловили легкий аромат яблок, перебивший запах сивухи. Самогонная настойка на сухофруктах собственной выделки. Водка мне не по карману — семь рублей¹ за бутылку минимум. С моей пенсией особо не пошikuешь. Третью ее уходит на коммуналку и прочие платежи, на оставшиеся рубли нужно есть, пить и одеваться — не выходить же на улицу в рванье. Хотя выбираюсь я главным обра-

¹ Здесь и далее речь идет о белорусских рублях. Один белорусский рубль в разное время был равен 20 — 30 российским рублям.

зом в магазин. Раньше заглядывал на почту — получить пенсию и заплатить коммуналку, но в последнее время стали болеть ноги. Перевел пенсию на банковскую карточку, а платить стал по интернету. Слава богу, старенький ноутбук, купленный с рук, еще живой. Интернет, конечно, не дешев, но без него загнешься с тоски...

Ароматная жидкость, скользнув по пищеводу, согрела желудок приятным теплом. Я крикнул и поставил пустую рюмку на стол. Хорошо пошла! Напиток у меня из сахара — из килограмма выходит литр сорокаградусной. При этом не жадничаю: тщательно отбираю «головы» и «хвосты». Аппарат фабричный — купил дешево на Куфаре¹. Его прежний владелец наигрался и не стоял за ценой. Многие почему-то думают, что стоит купить самогонный аппарат, как тот начнет заливать тебя чудесным напитком. Винокурение — ремесло, и, как всякое другое, требует кропотливого труда и тщательного соблюдения технологии. Но нам же лень, вот и получаем на выходе вонючий шмурдяк. Покупка аппарата у незадачливого самогонщика вместе с принадлежностями обошлась мне в 120 рублей — чувствительно для моей пенсии, но оно того стоило. Инвестиция окупилась за пару месяцев. Пол-литра самогона обходятся в полтора рубля — это считая расходы на газ для подогрева и воду для охлаждения. Пить можно сразу, но я делаю настойки. Сухофрукты у меня свои — яблони на дачном участке плодоносят регулярно. Есть вишни и сливы. Фрукты режу, из вишен и слив достаю косточки и сушу под навесом — за сезон набирается

¹ Куфар — интернет-площадка объявлений в Беларуси.

мешок. Две горсти в трехлитровую банку, залить самогонном — и через пару дней у тебя кальвадос, вишневка или сливовица. Не настоящие, конечно, но куда лучше водки. От нее у меня болит печень, от настоек — нет.

Я прошел к полке за сигаретами. По пути невольно глянул в висевшее на стене зеркало. Оно отразило рыхлого лысого старика с расплывшимся лицом. Двойной подбородок, обвисшие брыли щек... На щеках и лбу — многочисленные пигментные пятна и родинки. Да уж, рожа... Хотя кому на нее смотреть? Жена умерла в прошлом году, детей мы не назвали, а соседям одинокий старик неинтересен. Продавцы в магазине видят в тебе лишь покупателя. Меня они знают, здороваемся, но и только. Никому ты не нужен, Михаил Иванович, — даже наследникам, поскольку их нет. Вот исполнится 70 лет, подпишу с государством договор и отправлюсь в дом престарелых. В обмен на квартиру получу отдельную комнату со всеми удобствами, сестринский уход и трехразовое сбалансированное питание. Пенсия при этом частично сохраняется, узнавал. Буду жить среди таких же стариков и старушек. Не лучшая компания, но хоть поговорить будет с кем. Пить тоже можно — если аккуратно, конечно. То есть не буханить и безобразия не учинять. Но поговорить за мной и в молодые годы не водилось. Пьяница я тихий...

Щелкнув зажигалкой, я закурил и присел к столу. Выдохнув дым к потолку, задумался: штак, сон... Почему именно этот незначительный эпизод из прошлого? В моей утекшей, словно вода между пальцами, жизни были моменты поинтереснее. В тот день на пустыре

наш спор с приятелем так и кончился ничем. Я принял предложение Вовки, мы вернулись в деревню, где похмелились и разбежались каждый по своим делам.

...Вовка умрет от рака легких через двадцать лет. Дымил он безбожно, да еще предпочитал сигареты покрепче. Сгорел за полгода. Почувствовал боль в груди, табачный дым стал невкусным... Дети отвезли его в клинику, но поздно. Рак легких скоротечный, сволочь, лечится плохо, а тут еще Вовка заерепенился и не погдался на уговоры сразу. Упрямый был... Он стал первым из моих приятелей, ушедших за кромку. Год от года число их росло, пока не осталась пустыня, и я в ней — одинокий саксаул. Наполовину высохший, но еще пытающийся казаться живым. Как я к этому отношусь? Спокойно. Никого не минет чаша сия. Иногда, правда, становится тошно, и невольно думаешь: хватит коптить небо. Но затем приходит страх, и ты гонишь от себя гурные мысли. Эх, знать бы точно: как там? Пускай ад, но какой он? На что можно рассчитывать такому, как я? Только кто ж скажет? Оттуда не возвращаются...

Я загасил окурок в пепельнице и встал. В груди кольнуло, затем тело затопила острая и невыносимая боль. Сердце будто кто-то сжал в кулаке и теперь давил изо всех сил. Пошатнувшись, я сделал шаг к двери — в спальне на тумбочке остался телефон. Набрать 103... Ноги подвели. Меня шатнуло, мир вокруг начал стремительно сжиматься, наступила темнота, и я только успел почувствовать, как куда-то лечу...

1

— Ну что, пошли? — спросил Вовка. Он стоял, вопросительно глядя на меня.

Опять этот сон... В следующий миг пришло осознание: никакой это, на хрен, не сон. Я только что умер у себя в квартире. Или же нет? Лежу сейчас без сознания на полу в кухне — до спальни так и не добрался. Но, если так, почему дышится легко, тело переполняет сила, а природа вокруг хоть и притихла в ожидании грозы, но выглядит живой и объемной?

— Нет, — ответил я и для убедительности покачал головой.

Вовка пожал плечами:

— Смотри, гроза будет. Долбанет молнией — и будет тебе открытие! — он сложил руки на груди и закатил глаза, наглядно изображая мое ближайшее будущее.

Я вместо ответа ожесточенно воткнул шуп в землю. Уходи! Мне нужно понять, что вообще происходит.

Вовка еще раз пожал плечами, покосился на свою лопату (хорошую, с черенком, отполированным до блеска ладонями), вздохнул и поплелся к деревне. Я подождал, пока он скроется за кустами, и опустился на песок. Страха не было, как и паники. В стрессовых ситуациях я умею мыслить трезво — это не раз выручало

меня в жизни. Итак, версий две. Первая: я сейчас лежу на полу, а все, что вижу, — не более, чем бред умирающего мозга. Проверим. Я зачерпнул горстью песок и поднес ладонь к глазам. Песчинки с чуть слышным шорохом стали вытекать между пальцами. Я отчетливо ощущал их движение, вес и объем. Стряхнув остатки песка на землю, взял лопату. Тяжелая. У меня на даче лопата из титана — легкая и удобная, копать ею — одно удовольствие. Этой намашешься. Я попробовал пальцем край штыка — острый. Резать палец до крови не стал — глупо. И без того ясно, что мир вокруг реален — во снах и бреде подобного не бывает, там все странно и нелогично.

Тогда версия вторая: я умер и мое сознание перенеслось в мое же тело, но на тридцать лет назад. Кто и зачем это сделал? Риторический вопрос. Случайность отвергаем — науке такие феномены неизвестны, хотя кое-кто с пеной у рта будет отстаивать обратное. Атеисты — они порою хуже либералов. И те, и другие на дух не переносят иную точку зрения, хотя на словах за свободу совести и мнений. «Кирпич ни с того ни с сего никому и никогда на голову не свалится», — говорил Воланд в романе «Мастер и Маргарита». Хотя этот персонаж — Князь тьмы, священники с ним полностью согласны — сам слышал. Остается понять, зачем Ему понадобилось переместить мое сознание в это время и место? Для чего?

С неба посыпались пока редкие капли, вот-вот ливень грянет, и я решил отложить эти размышления на потом. Встал, подобрал лопату. В этот миг будто кто-то

разорвал небо надвое. Оглушительный треск раздался сверху, и ослепительно-белая, с синевой по краям (я успел это заметить) лента шваркнула под ноги. Меня словно подбросило, и все вокруг исчезло в черноте...

* * *

Очнулся от ощущения сырости на лице. Открыл глаза. Грязно-серые облака висели прямо надо мной, из них сеялся мелкий колючий дождик.

Я сел и огляделся. Лопата и щуп валялись рядом. Провел ладонью по груди. Рубаха была влажной, но не мокрой — значит, лежал без сознания недолго. «Молния, — вяло всплыла мысль, — все-таки они сюда точно бьют, Вовка не зря предупреждал. Хорошо еще, что не убило. Это было бы просто замечательно: переместиться в прошлое, чтобы от молнии погибнуть».

Я встал, подобрал лопату и щуп и побрел к деревне. Меня слегка мутило, ноги казались ватными, но по сравнению с тем, как я чувствовал себя на пенсии... Здоровье — такая вещь: понимаешь его ценность после утраты.

Вовки дома не оказалось — умчался на работу, о чем говорил висевший на дверях дома замок. Жена приятеля с детьми вчера уехала в гости к матери, что и дало нам возможность приятно посидеть за полночь, иначе разогнали бы раньше. Я прислонил к стене сарая лопату и щуп и отправился к тетке. В сенях зачерпнул кружкой из ведра и выпил холодной и невероятно вкусной колодезной воды, после чего открыл дверь в дом.

Тетя лежала на кровати поверх покрывала в одежде и слегка постанывала — похоже, снова давление прыгнуло. В прошлой жизни гипертония свела ее в могилу — инсульт. Я придвинул стул к кровати и присел. Тетя повернула ко мне перекошенное болью лицо.

— Ты где это ходил? — прошептала тихо.

— Да так, — ответил я неопределенно и спросил: — Голова болит?

Она прикрыла глаза, подтверждая — качать головой или говорить далее, видно, не позволяла боль.

Повинуясь какому-то безотчетному чувству, я положил левую ладонь ей на лоб. Тот был горячим — да настолько, что собственная рука показалась мне ледяной. И внезапно ощутил, как холод из ладони заструился туда, в жар. Я словно бы лил что-то из себя в этот пышущий огнем лоб, и жар вдруг стал сжиматься и отступать. Ощущение было странным и пугающим, я попытался убрать ладонь. Но тетка с неожиданным проворством упредила, крепко схватив меня за руку.

— Не надо, пусть будет, — попросила шепотом.

Через несколько минут я ощутил, что жар под ладонью съезжился и исчез совсем. Руки тетки ослабли и тихонько скользнули на постель, она вздохнула и глянула на меня осмысленно.

— Прошло, — сказала удивленно. — Так быстро! — она обвела взглядом комнату и остановила его на часах. — Десять, — сказала, подхватываясь. — Что ты сидишь? Автобус через час, а тебе еще три километра топтать. Давай живо! Сумку тебе я собрала.

Путь до соседней деревни я преодолел одним духом. Шел быстрым шагом, не забывая поглядывать по сторонам. Хотя смотреть, по большому счету, не на что. По правую руку заболоченный луг и кусты, по левую — лес. Через месяц, а то и раньше в нем вырастут грибы. Грибов тут много. В детстве мы с теткой собирали их мешками, сушили и сдавали заготовителям. А еще ягоды — чернику, бруснику и клюкву. Тетя Оля хвалила меня за старание и наделяла монетами — серебряными гривенниками и двугривенными. По возвращении в город я покупал на них мороженое и конфеты...

Мной овладело странное чувство. С одной стороны, тело радовалось вернувшейся силе и здоровью, но с другой — мозг продолжал пребывать в смятении. Случившееся со мной — реальность или все же бред? Вдруг я там впал в кому и это — видение? Знать бы, что видят люди, пребывающие в таком состоянии, — никогда об этом не читал. О тех, кто пережил клиническую смерть и вернулся, информации море, да и сам слышал из первых уст. Был у меня друг, который побывал за кромкой, я как-то спросил его, видел ли он чего ТАМ? «Было радостно, — ответил друг смущенно. — Не хотелось возвращаться...» Толя, так его звали, остался сиротой в три месяца. Случилось это в 1942 году в оккупации. Немцы повесили его мать, отец сгинул на фронте, и младенца забрали чужие люди. После войны сдали в детдом. Жить тогда было голодно, а в детдоме кормили. Толя выжил, сумел получить образование, даже стал писателем — у меня в книжном шкафу стояли его книги с автографами. Голодное детство сказалось на здоровье

друга: к сорока годам он перенес несколько инфарктов и стал инвалидом. Но друг не ожесточился. Писал сказки для детей — такие же добрые и светлые, как и он сам. В 2007 году его изношенное сердце не выдержало. В гробу Толя лежал с улыбкой на лице. Сделали это в морге или же так получилось само — не знаю. В последние годы друг сильно болел, жизнь его не радовала, но почему-то верилось, что он встретил смерть с улыбкой. Можно сказать: отмучился...

Подумав, я решил не заморачиваться. Мне сейчас хорошо? Хорошо. Вот и славно. Будем посмотреть, что из этого выйдет.

К остановке в соседней деревне я успел с запасом времени. Пыльный «пазик» подкатил к ней со стороны райцентра. Лязгнув дверцами-гармошками, выпустил многочисленных пассажиров, выплюнул сизый дым из выхлопной трубы и отправился дальше в Дулебы — там у него конечная остановка. Развернется, водитель перекурит и поедет обратно. Эта сцена окончательно убедила меня в реальности происходящего: клуб пыли, поднятый автобусом (дождь сюда не добрался), вонь сгоревшего бензина, лязг дверей... В видениях такого не бывает. Что ж, примем как данность.

Я отошел на пару десятков метров от дороги — рядом с ней трава покрыта густым слоем пыли, нашел местечко почище, поставил сумку и присел, вытянув натруженные ноги. Местность вокруг ровная, без деревьев — автобус не пропущу. Нашарил в кармане пачку «Родопи», достал сигарету и прикурил от спички — зажигалки, а тем более одноразовые — пока редкость.

Клуб дыма, выпущенный изо рта, оказался на удивление плотным и густым. Табак в этом времени очень дымный, зато дешев. «Родопи» стоят 35 копеек, а может, и 50. Цены уже начали скакать. Курю я мало, не более десяти сигарет в день. До армии и вовсе не smoked, но там научился.

Ладно, что мы имеем? 1990 год, июнь, точное число не помню. Неважно, скоро узнаю. СССР пока существует, но парад суверенитетов начался. О своем выходе из Советского Союза объявили Эстония, Литва и Латвия, остальные республики раздумывают. Особой тревоги в руководстве СССР декларации прибалтов не вызвали — там полагают, что это несерьезно. Побузят слегка горячие эстонские парни вместе с примкнувшими к ним литовцами и латышами да и успокоятся. Многие так думают. Они не знают, вернее, забыли, на что способен возведенный в абсолют национализм, который при Сталине давили беспощадно. Ну так Сталин — тиран, не нам его примеру следовать. В стране перестройка с, мать его, ускорением, а КПСС так долго и старательно заботилась о развитии национальных окраин, что выкопала себе могилу. В союзных республиках сформировалась элита, пропитанная ядом национализма. Меньше всего этот процесс затронул Белоруссию, но и здесь «свядомые» бузят. Созданный в Вильнюсе БНФ¹ во главе со своим отморозенным лидером собирает многотысячные митинги, на которых горластые мóлодцы клеймят коммунистов и их руково-

¹ БНФ — Белорусский народный фронт, партия националистического толка.

дителей. Последние вяло отбрехиваются — говорить с народом нынешнее поколение руководителей КПБ¹ не умеет. Не по этому признаку их отбирали и выдвигали на посты. БНФ уже удалось провести в Верховный Совет 27 своих орлов. Это меньше десяти процентов от общего числа депутатов, но националисты ведут себя в парламенте как центровые. Им многое удастся. В частности, протащить в качестве государственного флага символ коллаборационистов, под которым те рука об руку с эсэсовцами сжигали белорусские деревни. И это в республике, где в Великую Отечественную войну погиб каждый третий! Как же нужно было промыть людям мозги!

Многие считают, что националистами движут благородные устремления. Не смешите мои джинсы. Верхушка нациков четко знает, для чего зелье варится. Вспомните, как поступили в Латвии с русскими, которые помогли националистам победить. Объявили людям второго сорта, не имеющими права избирать и быть избранными. А вы как думали? В высоких кабинетах должны сидеть представители коренной нации, а не какие-то там «оккупанты». Вы — мясо, которое поманили красивым лозунгом: «За вашу и нашу свободу!» А теперь пошли вон и скажите спасибо, что в концлагерь не загнали.

Национализм — болезнь заразная. Первым делом поражает так называемую интеллигенцию: писателей, художников, журналистов, музыкантов, ученых из числа тех, кто не добился великих успехов в творчестве.

¹ КПБ — коммунистическая партия Белоруссии.

Оглавление

Пролог	5
1.....	12
2.....	28
3.....	51
4.....	71
5.....	93
6.....	116
7.....	143
8.....	168
9.....	193
10.....	216
11.....	241
12.....	264
13.....	289
14.....	310
15.....	334
16.....	356

Литературно-художественное издание

Анатолий Дроздов

МАЛАХОЛЬНЫЙ ЭКСТРАСЕНС

Попаданец в 90-е

Ответственный редактор	<i>В. Атамашкин</i>
Выпускающий редактор	<i>Г. Логвинова</i>
Технический редактор	<i>Т. Ткачук</i>

Формат 84×108 ¹/₃₂. Бумага офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Импортер на территории ЕАЭС: ООО «Феникс».
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в Турции. Дата изготовления: 11.2022. Срок годности не ограничен.

Изготовитель: «Билнет Матбаацилик Ве Яйинцилик А.С.»
(BILNET MATBAASILIK VE YAYINCILIK A.Ş)
Адрес: Дудулли Орг. Сан. Болг. 1 кад: 16,
Есенкент Умранье, Стамбул, Турция, 34776
(Adres: Dudullu Org. San. Bölğ. 1 cad: 16,
Esenkent Ümraniye, Стамбул, Турция, 34776)
по заказу и под контролем ООО «Феникс»